

Novaya Kuzbassa Slova

June 15, 1966. 1

Tel. COlumbus 5 - 5500

3

«ЗОЛОТАЯ КНИГА РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ»

Дело это очень крупное и серьезное: показать, хотя бы прилблизительно, что создано Русской Эмиграцией за полвека ее существования. План такой: наука, богословие, литература, изобразительные искусства, музыка, театр, техника входят в состав первой части «Книги».

Вторая часть — деятельность отдельных эмигрантских организаций — военных, культурно-просветительных, церковных, благотворительных и т. п.

В первой части каждый отдел будет начинаться руководящей общей статьей, далее именной список с краткими биографиями тех, кто работал в этой области.

Во второй половине — описание деятельности русских организаций. Тут основа — их собственные отчеты (около двадцати таких отчетов уже получено).

Статьи для первой части пишутся и будут написаны видными представителями соответственных областей науки, литературы, искусства и т. д.

Книга должна показать — и покажет — что не напрасно прошли пятьдесят лет изгнания, что в свободном мире, в условиях жизни скромных, но дававших возможность работать не по указке, эмиграция русская оставила свой след, серьезный и спокойный, лишенный пропаганды и саморекламы, но прочный, и иногда и блестящий. (Ряд имен и трудов, получивших европейскую и мировую известность).

Устраивает и организует «Книгу» Общество Охранения Русских Культурных Ценностей. Это центр. Но участие принимает,

должна широко принимать и вообще Русская Эмиграция. «Золотой Книге» нужен и некий золотой фундамент. Это не коммерческое предприятие.

Некоторыми средствами (пожертвованиями) устроители уже располагают. Но их недостаточно. Надо, чтобы соотечественники широко откликнулись — и в Европе, и за океаном. Дело серьезное и очень важное. Его надо закончить, пока есть еще кому заканчивать — годы идут и уносят.

Обращаться по всем вопросам, касающимся «Золотой Книги», следует к председателю правления Общества С. М. Лифарю: 26, av. de New York, Paris (16), к товарищам председателя Л. Н. Немирову 26-bis, rue de l'Ingenieur Robert Keller, Paris (15), и Е. А. Вечорину 15, Blvd Anatole France, Boulogne (Seine).

Бор. Зайцев

ВАСИЛЬ БЫКОВ

МЕРТВЫМ НЕ

— Я не уполномочен насчет эвакуации, — твердым голосом объявляет опоясанный ремнями человек. — Село обходят немцы. Полковник Гордеев приказал, всех в строй. Кто может — прошу за мной! Незамедлительно!

— Это другое дело, — после короткой паузы отзывается голос в углу.

— По-людски. А то пистолетом грозит...

— А ну выходи, кто может!

— Известно, выходи. А то всем крышка.

Из угла вскоре выбираются двое. Встает кто-то от порога. Вздохнув, неделю подни-

— До свидания! — говорит я почти растроганно.

Не знаю почему, но в моей душе незаметно созрело какое-то не осознанное еще расположение к этому человеку. Теперь, когда он уходит туда, мне оставаться здесь бол- чем неловко. Наверно, что-то смягчить эту неловкость, предлагаю:

— Возьмите мой карабин.

— Нет, спасибо. У меня пистолет. — Он трогает свою кирзовую кобуру на ремне. Впрочем, все равно. Та же танки.

Затем, переступив через мою ногу, выходит в раскрытую дверь. Я же остаюсь, мыслительно раздумывая над не совсем веселым смыслом его последних слов. В хате становится тоскливо и пусто.

На полу одни тяжелораненные. У порога на прежнем месте, кутаясь в шинель, сидит немец. Конвоира возле него уже нет. Исчез Сахно — видно, сбежал и конвоир. А немец не убегает. Съежился и чего-то ждет, забытый и покинутый бедолага - пленный до которого тут никому не дела. Под топчаном у окна...